

Все участники старше 18 лет.

- Какого хрена ты делаешь?! - закричала моя старшая сестра, распахивая дверь моей спальни.

Как будто она действительно не могла сказать, что я делаю.

Я лежал на кровати со спущенными боксерами вокруг колен. Одна моя рука держала айпад перед лицом, другая была на моем голом члене. Я замер на середине движения, на полпути к основанию. У меня и шанса не было прикрыться. С экрана донесся громкий стон.

- О, черт возьми, да! - сказал он — полная противоположность моей реальной реакции.

В дверях, уперев руки в бока, стояла моя сестра Дарси. Её лицо исказилось где-то между гневом и презрением. Она была одета так, словно собиралась на работу: розовая блузка поверх белой майки, черная юбка до колен, темные чулки и острые каблуки. Макияж Дарси привлек внимание к ее розовым щекам, толстым губам и ярко-зеленым глазам. Ее светло-каштановые волосы были собраны в длинный хвост.

- Ну что, Итан? - спросила Дарси. Она начала постукивать ногой.

Я убрал руку с члена и выключил видео. Я положил айпад на кровать рядом с собой и натянул боксеры до пояса. И все это под неодобрительным взглядом сестры.

- Дрочил... я думаю, - я зрительно указал на свой обнаженный член, все еще стоящий, несмотря на мое нынешнее затруднительное положение. На мне была старая желтая футболка, а теперь еще и потрепанные синие боксеры. Мои волосы, тугие каштановые кудри, были в своем обычном неконтролируемом состоянии. Как будто моя голова была навсегда заморожена в середине взрыва

- Я знаю, что ты делал, Ит, - Дарси произнесла мое прозвище так, словно это было ругательство. - Я просто не понимаю, почему.

Мне было трудно поверить, что моя старшая сестра не понимает моей потребности в самоудовлетворении. Я имею в виду, что я был семнадцатилетним юношей — вид, наиболее известный своими гедонистическими привычками. Большую часть времени я проводил, работая над своей сосиской. Сомневаюсь, что я сильно отличался от любого другого живого, дышащего мужчины в моем возрасте. Хотя сейчас она была одинока, моя сестра не была ханжой. Не может быть, чтобы она была настолько наивна в отношении подростка.

Честно говоря, последние четыре года Дарси отсутствовала, и находилась в колледже, лишь ненадолго приезжая на каникулы. Даже лето она проводила на стажировках или жила с друзьями. Итак, я полагаю, что моя сестра привыкла к (относительно) милому молодому парню, которого она оставила позади, а не к этому мужественному мастурбирующему монстру.

Дарси, которой сейчас было двадцать два года, вернулась в дом всего несколько недель назад. После четырех лет учебы она переехала сюда, чтобы начать свою карьеру, не беспокоясь о посторонних расходах, таких как аренда и еда. Мои родители, хиппи, которые оба работали с компьютерами, не понимали карьерного стиля жизни своей дочери. Но преимущество таких людей в том, что, даже если они этого не понимают, они поддерживают. Дарси могла бы взять десятилетний отпуск, чтобы последовать за мечтой, и наши родители все равно были бы воодушевлены. На самом деле, они, вероятно, поняли бы это больше.

Сам я был больше похож на маму и папу. Средняя школа закончилась, и я полагал, что должен когда-нибудь найти работу, но в данный момент я наслаждался своей новообретенной свободой. Я был умным ребенком, хорошо разбирался в компьютерах, как и ренты, и осенью меня ждала стипендия, если я захочу этого. Но впереди было целое лето, и я хотел этим воспользоваться.

Первые несколько недель я курил травку, бездельничал и делал вот что: смотрел порно и теребил свой член. У меня не было девушки. Все мои друзья работали. Дрочить было верхом развлечения для меня в этом возрасте.

Между тем, хоть Дарси и вернулась домой, я редко ее видел. Иногда мы встречались за едой, но в основном она была похожа на привидение, поселившееся в свободной спальне. Слух, но не более того.

Ну, сегодня утром моя сестра была очень реальной и смотрела на меня так, словно поймала с поличным. Ну... Да, хорошо. Именно это она и сделала.

- Признайся, Итан, - сказала Дарси. Она прислонилась к дверному косяку, внимательно наблюдая за мной. Все равно что изучая особенно странного вида жука. *Masturbationus Coleoptera*. - Я хочу услышать, как ты признаешься в том, что делал.

Я уставился на сестру, вытаращив глаза. Мой язык и челюсть двигались, но не издавали ни звука. Только несколько сдавленных шепотков.

Дарси вздохнула и вошла в мою комнату. Большую часть времени я спал, когда она уходила на работу. Должно быть, она часто опаздывала или что-то в этом роде. Но сегодня Дарси, похоже, не торопилась. Вместо этого она небрежно обошла вокруг, осматривая мое пространство, как будто видела его в первый раз.

Моя комната все еще была олицетворением берлоги парня из средней школы со светло-голубыми стенами, покрытыми плакатами суперкаров и супергероев. У меня было два потрепанных комода из искусственного дерева. Моя кровать была крошечной, с простынями из "Звездных войн" и джинсовым одеялом. Я украсил пол сброшенной одеждой за несколько месяцев. Рядом с моей кроватью стоял небольшой мусорный бак, и он был переполнен грязными салфетками. Дарси сморщила нос, и мне пришло в голову, что моя комната, вероятно, уже созрела.

Наконец, закончив осмотр, сестра присела на край кровати. Она похлопала по пустому месту рядом с собой.

- Иди сюда, Ит, - сказала Дарси.

Я осторожно перевернулся и сел рядом с сестрой. Когда моя задница заняла то место, где лежала рука Дарси, она просто положила свою ладонь на то же самое место, где теперь лежало моё голое волосатое бедро.

Старшая сестра оглядела меня, но я не мог встретиться с ней взглядом. Вместо этого я уставился на свои огромные розовые ноги.

- Это неправильно, Итан, - сказала Дарси, - то, что ты делаешь с собой. И ты это прекрасно знаешь.

- Да ладно тебе, Дарси, в чем дело? - спросил я, наконец обретя дар речи. Он был плаксивым и странно высоким, но, по крайней мере, он был. - Я имею в виду, мне жаль, что ты поймала меня и все такое. Я уверен, что это было неудобно. Но все так делают. Не притворяйся, что не знаешь.

- Ты что, не понимаешь? - спросила Дарси. Она слегка скользнула рукой вверх по моему бедру, до того места, где ее мизинец фактически касался низа моих боксеров. - Это неправильно, когда рядом твоя старшая сестра.

- Я не знал, что ты здесь, - сказал я. - Обычно ты уже на работе.

- Хм, - сказала Дарси, словно обдумывая мой аргумент, - Знаешь что? Это справедливо. - Ее рука скользнула еще выше. Теперь ее мизинец был на самом деле под моими боксерами. Ноготь, покрашенный в неоновый-розовый цвет, как и остальные ее пальцы, щекотал мой ствол. Я не мог сдержать вздоха, когда палец моей сестры вошел в контакт, а затем потянулся вверх и вниз по моему члену.

Как я уже сказал, у меня не было девушки. На самом деле, у меня её никогда не было. В летнем лагере, когда я учился в младшем классе, было несколько небрежных свиданий с Карой О'Брайен, но это был предел моего опыта. Никто, кроме меня (и, вероятно, врача), никогда не касался меня ниже пояса. Мизинец моей сестры казался фантастическим, и мой член ответил тем же, пошатываясь вверх, пока не просунулся сквозь дырку моего нижнего белья.

Я замер. Я ожидал, что Дарси отшатнется. Спрыгнет с кровати и начнёт кричать снова. Но вместо этого она просто улыбнулась.

- Вот хороший мальчик, - сказала она.

Старшая сестра убрала руку с моей ноги. Она изящно открыла дырочку в моих боксерах, позволив моему члену полностью освободиться. Он пульсировал в холодном воздухе.

- Ты не должен гладить свой член, когда меня нет рядом, - сказала Дарси. - На самом деле, тебе вообще не следует его гладить. Когда-либо.

Моя сестра схватила мой член и сжала его. Она собрала свободную кожу вокруг моего члена и провела ею по обрезанной головке, медленно дразня, затем потянула ее вниз, туго. Она просунула свободную руку в дырку для ног моих боксеров и обхватила мои яйца.

Я уверен, что все это звучит горячо. Моя сестра сидит на моей кровати и гладит мой член. Но, по правде говоря, это меня очень удивило. Мой разум, мое сердце бешено колотились. Мой желудок скрутило. На самом деле, мой член был единственным действующим объектом, и он не был беспристрастным наблюдателем.

Я просто не находил свою старшую сестру привлекательной. Это не значит, что она была некрасива. Она было очень красива. У Дарси было худое лицо с милым вздернутым носиком и идеальными губами Купидона. Когда она улыбнулась, на ее щеках появлялись ямочки. Ее каштановые волосы были длинными и густыми и, когда они не были связаны, свисали до середины спины.

И тело Дарси было, ну... я имею в виду, что она была красивой женщиной в свои двадцать с небольшим. Дарси была высокой и худой, с плоским животом и длинными ногами. У нее была задорная попка и большая грудь — я понятия не имел о размере чашки, но по декольте в ее рабочем наряде мог сказать, что там было много. Дарси всегда хорошо одевалась. Ее наряд в этот день — дополненный накрашенными ногтями и бриллиантовыми серьгами-гвоздиками — был замечательным сочетанием профессионального и сексуального.

Так что объективно, конечно, это была великолепная женщина, работающая надо мной сейчас. Но это была также моя старшая сестра, и я не мог пройти мимо этого. Однако, когда я попросил ее остановиться, Дарси покачала головой и продолжила поглаживать.

- Ты должен пообещать мне, Ит, - сказала Дарси. - Скажи мне, что ты усвоил урок. - Она терла меня вверх и вниз в этом неторопливом темпе. Мое дыхание вырывалось маленькими судорожными вздохами и хрипами. Мое тело разрывалось между отвращением и желанием. Что со мной делает моя сестра?

- Ты подросток с бушующими гормонами, - сказала Дарси, - я понимаю. Тебе, наверное, нужно раскалывать орехи по крайней мере два раза в день, верно?

- Угу. - Обычно это было большее, но я не находил слов. Дарси гладила мой член, ритмично, словно гребла на лодке. Хлоп. Хлоп. Хлоп.

- Но у тебя нет причин так поступать с собой, когда твоя старшая сестра находится прямо

напротив и счастлива сделать это за тебя, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/235/1406>